

Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них

Н.В. Бузова

отдел теоретических и практических проблем судебной защиты интеллектуальной собственности Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук. Адрес: 117418, Российская Федерация, Москва, Новочеремуш-кинская ул., 69. E-mail: nbuzova@yandex.ru ; ip_laboratory@mail.ru

---

Аннотация

Введя в 1993 году в российское законодательство институт смежных прав, законодатель в качестве объекта охраны, на который распространяются права организаций вещания, определил передачу. Реформа гражданского законодательства, повлекшая за собой кодификацию норм, касающихся интеллектуальной собственности, затронула и права организаций вещания. В части четвертой Гражданского кодекса объектом исключительного права организации вещания стали называть сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания). Однако правовой статус передач, которые транслируют организации вещания, остался не в полной мере законодательно определенным. Неоднозначен правовой статус передач и в зарубежном законодательстве. В статье обозначены правовые проблемы, возникающие не только с точки зрения теоретических подходов, но и в процессе правоприменения. Если некоторые передачи могут быть аудиовизуальными произведениями и охраняются авторским правом, то со спортивными передачами правовой определенности меньше. Поскольку использование спортивных передач создает существенный экономический эффект, увеличивается количество правонарушений посредством неправомерного использования вещания и передач. С развитием информационно-телекоммуникационных сетей такие правонарушения перемещаются в Интернет, где не урегулированы некоторые аспекты использования результатов интеллектуальной деятельности организаций вещания. Для борьбы с неправомерным использованием вещания спортивных передач в Интернете применяется «анти-пиратское законодательство», позволяющее налагать запреты на использования с привлечением информационных посредников, а не привлекать к ответственности нарушителей. Некоторые нарушения прав организаций вещания имеют трансграничный характер, но международно-правовой механизм, в частности, Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций регулирует правоотношения по использованию передач организаций вещания на уровне 1960-х годов, не охватывая даже кабельного вещания. Необходимы решения, позволяющие в полной мере охранять вещание в Интернете как национальным, так и на международном уровне и наделять соответствующими правомочиями организациям вещания.

Ключевые слова

исключительное право, организация вещания, передача, вещание, смежные права, сигнал, трансляция, аудиовизуальное произведение.

Для цитирования: Бузова Н.В. Спортивные передачи: актуальные вопросы правовой охраны и защиты прав на них // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019 № 1. С. 195–213.

УДК: 347

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.195.213

Введение

Международные соревнования, такие как Олимпийские игры или чемпионат мира по футболу, являются яркими событиями не только для страны, принимающей такие мероприятия, но и для всей мировой общественности. Но они не могли бы объединять миллионы лиц, если бы организации вещания не транслировали их по всему миру.

Однако во всем мире распространены нарушения прав организаций эфирного и кабельного вещания. Среди нарушений распространены не только неправомерные ретрансляции вещания, использование декодирующего оборудования, но и онлайн-пиратство [Албегонов З.Х., 2010: 20–26]. При защите исключительного права организации вещания важно определить охраняемые объекты, обратить внимание на правовой режим таких объектов, а также установить действительных правообладателей и факт нарушения принадлежащих им прав.

1. Правовой режим спортивных передач и вещания организаций вещания

В действовавшем до вступления в силу Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) Законе РФ от 9.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» передача рассматривалась как объект правовой охраны, в отношении которой организация вещания была наделена исключительным правом. При этом специалисты, например, С.А. Судариков [Судариков С.А., 2000: 301–302], отмечали тавтологию в определении понятия «передача», приводимом в указанном Законе и законодательных актах других государств-членов СНГ, так как оно не позволяло определить сущность такого объекта и выделить его существенные признаки. Понятие передачи можно было рассма-

тривать и как процесс (трансляцию), в результате которого сигналы передаются зрителям или слушателям, и как содержание — совокупность звуков и изображений и звуков, или как совокупность сигналов, несущих содержание.

Так, например, С.П. Гришаев определял передачу как «набор звуковых и изобразительных сигналов, посылаемых через эфир или по кабелю ...» [Гришаев С.П., 2002: 158]. Ю.Е. Тухтаров отмечал, что передача вещателя — это «*весь или часть передаваемого или переданного в эфир (по кабелю) и предназначенного для всеобщего сведения материала, состоящего (либо могущего состоять) из произведения, исполнения, фонограммы, другой передачи вещателя, иного материала, воплощенного в форме изображения и (или) звуков*» [Тухтаров Ю.Е., 2000: 129]. В связи с этим выдвигалось также предложение, что в качестве объекта смежных прав организаций вещания следует рассматривать передаваемую программу как «совокупность мультимедийных ресурсов и аудио-, аудиовизуальной и иной информации...» [Дедова Е.А., 2006: 8].

Используемое в настоящее время в ГК РФ понятие «передача» (или, точнее, «радио- или телепередача») непосредственно не указана в ст. 1225 ГК как самостоятельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. ГК РФ называет охраняемым объектом интеллектуальной собственности организации эфирного или кабельного вещания «сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередачи» и указывает в качестве синонима термина, обозначающего данный объект, «вещание организаций эфирного или кабельного вещания». То есть в настоящее время правовая охрана распространяется на процесс, посредством которого в эфире или по кабелю транслируются передачи. Сообщение радио- и телепередач, по своей сути, являющееся процессом, как объект возникает в момент начала трансляции, соответственно, правовая охрана такого объекта возникает с момента начала трансляции.

Хотя законодатель стремился внести в ГК РФ ясность в понимание объекта, охраняемого смежным правом вещательных организаций, позиции исследователей по данному вопросу расходятся. Например, как полагает Ю. Половникова, сообщение — это «любое действие, осуществленное по инициативе вещательной организации...», посредством которого обеспечивается доступность передач зрителям и слушателям [Половникова Ю., 2012: 54]. Вместе с тем, по мнению М. Хорта, «сообщение должно означать переданный сигнал...», а не деятельность организации вещания. Хорт обосновывает свою позицию неспособностью деятельности быть объектом гражданских прав [Хорт М., 2012: 65].

Россия не является единственной страной, где в качестве охраняемого объекта выступает вещание (сообщение). Аналогичный подход можно наблюдать в Испании¹, Коста-Рике, Эквадоре и других государствах, чаще

¹ В Испании охраняются в качестве объекта не только трансляции как процесс, но и передача как содержание, состоящее из сигналов, несущих звуки и изображения.

всего, относящихся к англо-саксонской правовой системе. В ст. 6 Закона Великобритании от 15.11.1988 «Об авторском праве, промышленных образцах и патентах» (с изменениями) (далее — CDPA) объект охраны именуется передачей, однако она определяется как электронное сообщение (трансляция) визуальных изображений, звуков, или другой информации, которое транслируется для одновременного приема общественностью и может быть законно получено ими или передано в то время, которое определяется исключительно лицом, осуществляющим трансляцию для представления представителям общественности. При этом некоторые ученые указывают, что передача является услугой по доставке сообщения, ценностью которой является «передача сведений как таковая» [Бентли Л., 2004: 143].

В Законе Барбадоса от 05.03.1998 «Об авторском праве» (с изменениями) передача также рассматривается как трансляция посредством сообщения видеоизображения или звуков или видеоизображений и звуков для приема публикой любыми средствами, включая кабель или спутник, которые способны законно приниматься публикой, или транслироваться для показа публике.

В России законодатель определил «радио- или телепередачу» как совокупность звуков и/или изображений или их отображений (ст. 1329 ГК РФ). Согласно ГК РФ передача — это содержание сообщения (вещания), транслируемое публике. В связи с этим в данной статье понятие «передача» будет относиться и к радио-, и телепередаче, и под ней будет пониматься «вещательный материал», сообщаемый в эфир или по кабелю и предназначенный для восприятия зрителями или слушателями.

Если обратиться к Закону Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-I «О средствах массовой информации» (с изменениями) (ст. 2), то из определения понятий «радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программы» следует, что передача — совокупность аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов. Анализ положений российского законодательства не дает однозначного ответа на вопросы: 1) сообщение в эфир или по кабелю передачи, о котором идет речь в ст. 1330 ГК РФ, распространяется ли только на передачу, которая может являться охраняемым или не охраняемым авторским правом объектом; 2) сообщение в эфир или по кабелю передачи имеет место в только тех случаях, когда транслируется объект, не охраняемый авторским правом, например, футбольный матч. Только к трансляции неохранных авторским правом объектов применяются положения ст. 1329–1332 ГК РФ о правах организаций вещания. Однако если предположить, что передача — вещательный материал, не охраняемый авторским правом, то право организаций вещания сужается. Так как, например, организация вещания, транслируя аудиовизуальное произведение, в отношении которого она должна получить у правообладателя право на сообщение в эфир, дополнительных

прав по ст. 1330 ГК РФ не приобретает, и, соответственно, защита от неправомерного использования записей сообщений транслируемых объектов авторского права или смежных прав — это правомочие правообладателя транслируемого объекта.

Представляется, что понятие «передача» является комплексным и охватывает объекты как охраняемые, так и не охраняемые авторским правом. В то же время при создании передач могут использоваться объекты авторского права, объекты смежных прав, а также объекты иных прав. Говоря о спортивных передачах, следует учитывать, что они могут являть собой, например, репортажи с места событий, трансляции соревнований, тематические обсуждения, «фильмы» об известных спортсменах или событиях в мире спорта.

Насколько та или иная передача будет подпадать под категорию объектов, охраняемых авторским правом, будет зависеть от творческого вклада в ее создание. При этом одни спортивные передачи, в частности, фильмы о спорте, можно отнести к аудиовизуальным произведениям, которые охраняются авторским правом, а другие передачи являются только содержанием сообщения в эфир или по кабелю, охраняемого в режиме смежных прав. Но в любом случае сообщение таких передач будет охраняться как объект смежных прав.

Если речь идет о таких передачах, как встречи с деятелями спорта или телевизионные шоу, оценке творческого вклада должно быть уделено больше внимания, так как применение к ним режима авторского права не всегда оправдано. Рассмотрим ситуацию с телевизионным шоу. Такая передача может представлять собой произведение, созданное или создаваемое специально для вещания, которое может существовать и до трансляции по радио или телевидению. Например, в Законе Италии от 22.04.1941 № 633 «Об охране авторского права и смежных прав» (с изменениями) используется понятие «вещательное произведение».

Такие предназначенные для вещания произведения могут быть «созданы» в том числе и организацией вещания. Для создания таких произведений организация вещания осуществляет комплекс подготовительных организационно-технических мероприятий: оборудует студию, оформляет декорации, подбирает и костюмирует ведущих, иных исполнителей, приглашает зрителей или иных участников. Необходим сценарий или сюжетная схема, которым должны следовать участники (исполнители). Может быть приглашен режиссер-постановщик, который руководит съемкой или организует репетиции и т.д., привлечен композитор для музыкального оформления. В определенное организацией вещания время происходит съемка, в результате которой произведение фиксируется на носитель, используемый впоследствии при сообщении в эфир или по кабелю.

По ст. 1263 ГК РФ аудиовизуальное произведение — это произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (при сопровождении звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Анализ процесс создания «передачи» приводит к выводу, что созданный объект является аудиовизуальным произведением. В то же время важным компонентом, без которого передачу нельзя признать охраняемым авторским правом аудиовизуальным произведением, является творческий вклад в создание такого объекта. В таком случае организация вещания выступает в качестве изготовителя аудиовизуального произведения, лица, организовавшего создание этого произведения (п. 4 ст. 1263 ГК РФ).

Произведение в соответствии с российским законодательством рассматривается как аудиовизуальное после фиксации его на материальном носителе. Некоторые передачи идут в прямом эфире, т.е. предварительно не «фиксируются» на специальном носителе, а транслируются (сообщаются в эфир или по кабелю) в момент создания. При точном следовании положениям п.1 ст. 1263 ГК РФ транслируемое произведение становится аудиовизуальным произведением только после фиксации. Это не лишает произведения охраны в процессе трансляции.

Следует полагать, что объектом авторского права передача становится с момента создания, и авторские права на передачу как на произведение возникают в момент создания, который может совпадать с трансляцией. Целесообразно также принимать во внимание, что даже при трансляции в прямом эфире в момент съемки происходит предварительная фиксация камерой создаваемого произведения. При таком понимании трудно опровергнуть, что транслируемое произведение, являющееся результатом творческой деятельности, не подпадает под определение аудиовизуального произведения.

Таким образом, аудиовизуальное произведение может быть создано до трансляции, а также может создаваться в ее процессе, но и том, и в другом случаях оно будет охраняться авторским правом, если является результатом творческой деятельности. В отношении таких передач у организации вещания также возникает исключительное право на их сообщение в эфир или по кабелю.

Интересно дело № А40-14248/2016, которое касается создания телепередачи и аудиовизуального произведения. При его рассмотрении суды исследовали вопрос, может ли аудиовизуальное произведение создаваться в прямом эфире в момент трансляции, или речь все-таки идет о передаче как сложном объекте, на чем настаивал ответчик, являющийся организацией вещания. При этом для прояснения вопроса, является ли телевизионная передача, в том числе выходящая в прямом эфире, аудиовизуальным произведением

ем, Суд по интеллектуальным правам запросил профессиональное мнение. В результате Суд пришел к выводу, что телепередача «может являться сложным объектом (в частности, аудиовизуальным произведением)»². Также Суд указал на ряд характеристик, которыми должна обладать такая телепередача [Гринь Е., 2017: 19–24]. К настоящему времени точка в решении по данному делу не поставлена.

Другая часть спортивных передач, которые сообщаются организациями вещания — это трансляции спортивных соревнований и новостные репортажи с места спортивных мероприятий. Информация как таковая, в том числе о спорте не относится к объектам гражданского права³. Спортивные новости, носящие исключительно информационный характер, не охраняются авторским правом (пп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Передача как материал, вещаемый с футбольного поля или другого спортивного мероприятия, как правило, не подлежит авторско-правовой охране, но сообщение такой передачи охраняется как объект смежных прав организации вещания.

При этом следует упомянуть о существующей правовой позиции в отношении правового режима непосредственно спортивных соревнований [Понкин И.В., Редькина А.И., 2017: 46–57]. Как отметил Суд Европейского Союза, спортивные события не могут рассматриваться как результат интеллектуального творчества⁴. В частности, такой подход применим к футбольным матчам, где правила игры ограничивают творческую свободу, необходимую для целей авторского права⁵. Указанный Суд исключил футбольные матчи из объектов, на которые может распространяться авторское право или иное право, охраняющее интеллектуальную собственность. (То есть само спортивное мероприятие, как правило, не является авторским произведением и не охраняется авторским правом.) При этом Суд отметил уникальный характер таких мероприятий, что позволяет национальным правовым порядкам распространять на них режим, применяемый к охраняемым результатам деятельности.

---

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30.01.2017 № C01-1029/2016 по делу № A40-14248/2016 –2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ca03b625-3e33-460c-86d1-63a5a0c876da/48508757-fee1-4537-aec0-309fef85c81d/A40-14248-2016_20170130_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.03.2018)

³ О правовом режиме информации см. позицию Л.К. Терещенко [Терещенко Л.К., 2011: 415 с.].

⁴ Суд в своем решении говорит именно о неохраноспособности спортивного события в качестве объекта авторского права. В то же время нельзя исключать ситуации, когда спортивные мероприятия, например, соревнования по фигурному катанию или художественной гимнастике, не говоря уже о показательных выступлениях, содержат элементы творчества, и по своей сути являются произведениями искусства в исполнении спортсменов.

⁵ Joined Cases C-403/08 and C-429/08 Football Association Premier League Ltd and Others v QC Leisure and Others — Judgment of the Court (Grand Chamber) of 4 October 2011. EUR-Lex. Access to European Union Law. 2011. Available at: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62008CJ0403&lang1=en&type=ТХТ&ancre=> (дата обращения: 17.03.2018)

Хотя спортивные соревнования не относят к интеллектуальной собственности, мировая практика не запрещает национальным законодателям вводить специальные права для организаторов таких спортивных мероприятий. Исследуя вопрос охраноспособности спортивных мероприятий, И. Понкин и А. Редькина обращают внимание на мнение австралийского судьи Каллиган, согласно которому «авторские права должны распространяться на спортивные мероприятия точно так же, как и на другие оригинальные произведения» [Понкин И., Редькина А., 2017: 11].

Следует обратить внимание на п. 4 и 5 ст. 20 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями; далее — Закон о спорте), согласно которым трансляция спортивных соревнований не является свободной. Освещение посредством трансляции изображения и/или звука спортивного мероприятия является привилегией организатора такого мероприятия⁶. Он наделяется правом на трансляцию с помощью любых технологий и на запись такой трансляции и/или фотосъемку мероприятия. Третьи лица, включая организации вещания, могут осуществлять указанные действия на основании разрешения организатора или по соглашению о приобретении третьими лицами прав на освещение спортивного мероприятия. (Хотя право организаторов соревнований, предусмотренное Законом о спорте, не относится к интеллектуальным правам, по своей природе оно очень схоже с ним. Право организаторов соревнований так же, как и исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности (ст. 1226 ГК РФ), которое является одним из видов интеллектуальных прав, носит абсолютный характер и в определенной степени конкурирует с исключительным правом организации вещания на запись сообщения радио- или телепередачи, касающейся спортивных соревнований.)

2. Исключительное право организации вещания и защита в случаях его нарушения в информационно-телекоммуникационных сетях

Хотя сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач является техническим процессом, деятельность организаций вещания, связанная с трансляцией, является более широкой, чем только трансляция, определяемая в Федеральном законе от 7.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (с изменениями)

---

⁶ Так, например, права на освещение мероприятий по подготовке и проведению в России чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года посредством трансляции изображения и (или) звука любыми способами и (или) с помощью любых технологий принадлежат FIFA (ст. 17 Федерального закона от 7. 06. 2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») / СПС Гарант.

как прием и доставка до пользовательского оборудования (оконечного оборудования) сигнала, посредством которого осуществляется распространение телеканалов и (или) радиоканалов или прием и передача в эфир данного сигнала (п. 28.2 ст. 2). Таким образом, деятельность организаций вещания охватывает целый комплекс организационных, технических и юридических действий как для подготовки предварительных материалов, так и непосредственно для трансляции теле- и радиопередач, что требует значительных инвестиций.

Организация вещания несет затраты на приобретение прав у организаторов спортивных мероприятий, правообладателей транслируемых произведений и иных охраняемых объектов на создание собственных произведений и радио- и/или телепередач, на графическое оформление, вознаграждение услуг каналов связи, вознаграждение комментаторов, корреспондентов и иных лиц, привлекаемых к деятельности связанной с созданием передач или их сообщением, и т. д. Она формирует сетку вещания и самостоятельно определяет, какой материал должен транслироваться слушателям и зрителям.

Учитывая социальную значимость деятельности организаций вещания по распространению информации, данные организации наделяются исключительным правом на сообщение радио- или телепередач, которое в России относится к категории смежных прав. В то же время отраженный в законодательстве подход, при котором под охраняемым результатом интеллектуальной деятельности понимается сообщение (вещание) как процесс, позволяет некоторым исследователям делать вывод, что ретранслирующая организация также должна наделяться правами смежными и авторскими [Власов Е.Г., 2013: 17–18], который является дискуссионным.

В п. 2 ст. 1330 ГК РФ указан перечень способов использования сообщений. К ним относят запись сообщений радио- или телепередачи, воспроизведение записи сообщения радио- или телепередачи, распространение сообщения радио- или телепередачи путем продажи либо иного отчуждения оригинала или экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи, ретрансляция, доведение сообщения радио- или телепередачи до всеобщего сведения, публичное исполнение в местах с платным входом и прокат оригинала и экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи. Перечень способов использования сообщений носит закрытый характер. Однако п. 1 ст. 1330 ГК РФ создает возможность более широкой правовой охраны сообщений. Несмотря на то, что «потокное вещание» как таковое не указано в п. 2, оно охраняется, и анализ судебной практики показывает, что нарушенные в Интернете права организаций вещания при потоковом вещании защищаются в судебном порядке. В данном случае речь скорее идет не о новом способе вещания, а о другой среде распространения сигнала. С технической точки зрения в отношении «потокного вещания» используется

трансляция по кабелю или через спутник. Вероятно, «потокное вещание» является наиболее близким традиционному вещанию Интернет-вещанием с использованием технологии «streaming», т.е. трансляцией в Интернете в режиме реального времени.

Появление Интернета расширило распространение информации среди публики. Передачи могут не только сообщаться в эфир и по кабелю, технологические возможности позволяют вещать и в Интернете. Однако появление новой среды вещания расширило возможности неправомерного использования сообщений. Трудность защиты прав в информационно-телекоммуникационных сетях заключается в определении правонарушителя, установлении юрисдикции, отсутствии международно-правового механизма, учитывающего современные технологии вещания в информационно-телекоммуникационных сетях. Привлечение нарушителя в Интернете к ответственности проблематично. В то же время неправомерная деятельность должна пресекаться и пресекается. Для защиты своих прав и предотвращения последующего нарушения организации вещания обращаются в судебные органы с иском к провайдерам сайтов, на которых размещается незаконный контент.

Одним из самых известных судебных дел в зарубежной практике является дело M.S.M Satellite Singapore Pte Ltd против Star Cable Network & Others (2010), когда суд, удовлетворяя иск организации вещания, вынес запрет на ретрансляцию спортивных передач вещательной организации в телекоммуникационных сетях. При этом истец должен был доказать наличие нарушения его прав и показать, что отсутствие запрета на осуществление неправомерной деятельности повлечет негативные последствия правообладателю [Ткачев Д.А., 2013: 56; Ryder R., Madhavan A., 2013].

В России также имеется практика судебных «запретов», налагаемых на провайдеров сайтов. После вступления в силу в 2015 г. Закона от 24.11.2014 № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) появилась возможность ограничить доступ к информации, распространение которой приводит к нарушению прав не только на аудиовизуальные произведения, но и на объекты авторского права (исключение фотографические произведения) и смежных прав, в том числе, если речь идет о вещании передач. Обнаружив незаконные трансляции в Интернете, вещатель имеет право обратиться в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер.

Активную позицию в защите своего исключительного права на сообщения в эфир, которые неправомерно используются в Интернете, занимает ООО «Национальный спортивный телеканал» (учредитель спортивного те-

леканала «Матч ТВ»), которое периодически обращается в Мосгорсуд с заявлениями о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на защиту исключительных прав.

Заявление о принятии данных мер удовлетворяется, если суду предъявлены документы, подтверждающие факт использования сообщений в сети, а также документы, отражающие исключительные права заявителей на трансляции (например, определение Московского городского суда от 24.05.2018 по делу № 3-0544/2018⁷). Вступившее в силу определение Суда о предварительном обеспечении дает возможность обратиться с заявлением в Роскомнадзор о блокировке соответствующего сайта. Суд обязывает Роскомнадзор прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное сообщение в эфир телепередач.

Кроме того, вещатель вправе использовать внесудебные меры по прекращению нарушения направив владельцу сайта заявление о нарушении его прав неправомерным вещанием⁸, а в случае неудаления владельцем сайта информации обратиться в Московский городской суд. В качестве примера приведем дело №3-264/17, которое рассматривалось в Мосгорсуде. На интернет-сайтах осуществлялось сообщение телепередач спортивных телеканалов. Согласно Закону «О средствах массовой информации» под телеканалами понимается *сформированная в соответствии с сеткой вещания (программой передач) и выходящая в свет (эфир) под постоянным наименованием (названием) и с установленной периодичностью совокупность теле-, радиопрограмм и (или), соответственно, иных аудиовизуальных, звуковых сообщений и материалов* (абз. 14 ст. 2). По заявлению правообладателя ООО «Национальный спортивный телеканал» были приняты предварительные обеспечительные меры, направленные на обеспечение защиты исключительных прав на сообщение (вещание).

Согласно российскому законодательству, Мосгорсуд вправе применять предварительные обеспечительные меры, когда имеются основания полагать наличие нарушения авторских или смежных прав в Интернете. Данному суду также предоставлено право рассматривать по первой инстанции гражданские дела, связанные с защитой авторских и смежных прав (за исключением фотографий) в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в Интернете, по которым им приняты предварительные обеспечительные меры в соответствии со ст. 144.1 ГПК РФ.

⁷ Определение Московского городского суда от 24.05.2018 по делу № 3-0544/2018: сайт Московского городского суда // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/defend?page=6> (дата обращения: 29.05.2018)

⁸ Ст. 15.7 Федерального закона от 27. 07. 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями) // СПС Консультант Плюс.

Лица, которые неправомерно размещали сообщения на интернет-сайтах, не были установлены, в то же время правообладатель не давал разрешения на размещение на сайтах, хостинг-провайдерами которых являются ответчики, сообщений телепередач, правообладателями которых он является. Истцом была сообщена информация о лицах, являющихся информационными посредниками, провайдерами сайтов, на которых неправомерно использовались сообщения телепередач. Суд, установив факт размещения материалов на таких сайтах, пришел к выводу, что *правообладатель вправе требовать на основании положений пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ пресечения действий по созданию технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование сообщений передач на сайтах.*

Согласно положениям пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ *защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности может быть осуществлена путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, не только к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, но и к иным лицам, которые могут пресечь такие действия.* На основании п. 4 ст. 1253.1 ГК РФ иски о пресечении действий к ответчикам были удовлетворены. Решением суда ответчики были обязаны прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование сообщений телепередач⁹.

Рассмотренный подход позволяет защищать права, если речь идет о непрерывном вещании радио- или телепередач. Однако для сообщений спортивных передач интерес представляет пресечение правонарушения в момент его совершения, т.е. в период трансляции, которая, например, может длиться в течение футбольного матча. Безусловно, такой подход не избавит от Интернет-пиратства, так как прекращение технических условий размещения сообщений передач на одном сайте не ограничивает нарушителя размещать такие сообщения на других, иногда «зеркальных» сайтах.

Для совершенствования российского законодательства, направленного на борьбу с нарушениями авторских и смежных прав в Интернете, в 2017 году принят очередной «антипиратский закон»¹⁰. Он, в частности, определил порядок ограничения доступа к копиям заблокированных сайтов («зеркальным сайтам») (ст. 15.6-1), изменил порядок ограничения доступа к сайтам, на которых неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторских и/или смежных прав (ст. 15.6).

---

⁹ Решение Московского городского суда от 6 07 2017 N 3-264/17 // СПС Гарант.

¹⁰ Федеральный закон от 1.07. 2017 № 156-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»// СПС Гарант.

Расширен круг лиц, которые обязаны оказывать содействие по ограничению доступа к сайтам, на которых неправомерно размещалась информация об объектах авторского права и смежных прав. Установлена обязанность операторов поисковых систем, распространяющих в Интернете рекламу, по требованию Роскомнадзора прекращать выдачу сведений о доменном имени и об указаниях страниц сайтов, на которых неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая объекты авторского права и/или смежных прав, или информация, необходимая для их получения.

Также при направлении Роскомнадзором оператору связи требования о принятии мер к постоянному ограничению доступа к сайту, на котором неоднократно и неправомерно размещалась информация, содержащая, например, записи сообщений спортивных телепередач, оператор обязан ограничить доступ к соответствующему сайту. При этом можно спорить, насколько удачна редакция пп. 1 п. 1 ст. 15.6 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», поскольку при неправомерном потоковом вещании говорить о размещении информации, содержащей сообщение радио- или телепередачи, можно весьма условно.

Проблемы, связанные с защитой исключительного права на сообщения спортивных передач, выражаются в том, что нарушители организуют доступ к потоковому вещанию в Интернете непосредственно на время трансляции спортивного мероприятия, затем доступ прекращается. Это затрудняет доказывание факта совершения правонарушения. Кроме того, по окончании сообщения передачи целесообразность блокировки отпадает, так как особенность спортивных мероприятий заключается в том, что, как правило, оно интересно зрителям только пока итог соревнования неизвестен. Вместе с тем даже существующий подход к блокировке доступа к сайтам, на которых осуществляются неправомерное вещание, дает возможность сокращать незаконное использование сообщений в Интернете.

Блокировка Интернет-ресурсов является распространенной мировой практикой. Так, в частности, в Великобритании ст. 97А CDPA также предоставляет Высокому суду право наложить судебный запрет в отношении интернет-провайдера, если последний уведомлен, что его услуги нарушают авторские права. Судебный запрет может касаться как сайтов, на которых непосредственно осуществляется неправомерное потоковое вещание, так и портала индексирования и агрегации, который содержал только ссылки, открывающие доступ к такому вещанию, как это имело место в деле *The Football Association Premier League Ltd v British Sky Broadcasting & Ors* [2013] EWHC 2058 (Ch)¹¹. Хотя ин-

¹¹ The Football Association Premier League Ltd v British Sky Broadcasting Ltd & Ors [2013] EWHC 2058 (Ch) (16 July 2013): British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions // URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2013/2058.html> (дата обращения: 20.05.2018)

формационный посредник FirstRow не осуществлял потокового вещания, а обеспечил доступ к телепередачам в режиме потоковой трансляции, он понес «солидарную ответственность за процесс коммуникации» наряду с провайдерами, осуществлявшими такие неправомерные трансляции спортивных соревнований¹².

Интересен подход, который был применен в Великобритании при рассмотрении дела *The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors* [2017] EWHC 480 (Ch)¹³, когда по иску Футбольной ассоциации Премьер-лиги Высокий суд применил судебный запрет не на сайты, а на целевые (потоковые) серверы. При этом запрет распространялся только во время прямых трансляций матчей на период сезона матчей Премьер-лиги. Каждую неделю должен был быть предъявлен обновленный список целевых серверов, т.е. список целевых серверов, на которые распространялся судебный запрет, корректировался.

3. Неправомерное использование фрагментов сообщений спортивных передач

Помимо неправомерного вещания в Интернете иногда на сайтах без разрешения организаций вещания доводятся до всеобщего сведения отдельные фрагменты сообщений телепередач. Необходимо учитывать, что ГК РФ (ст. 1306, 1273, 1274, 1278, 1279) предусматривает ряд исключений и ограничений исключительного права организаций вещания, в том числе свободное воспроизведение в целях правоприменения, свободное воспроизведение в личных целях, свободное использование в информационных, научных, учебных или культурных целях. Такие ограничения действуют и при использовании сообщений передач в Интернете. Так, допускается использование отрывков в качестве иллюстраций (пп. 2 п. 1 ст. 1274 ГК РФ) в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера. Кроме того, не исключено и цитирование сообщений передач (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ), однако реализация таких исключений возможна только при соблюдении всех условий, предписанных законодательством, целью (информационной, научной, учебной или культурной), объемом, оправданным целью цитирования, ука-

---

¹² Институциональные механизмы осуществления политики и установления режимов защиты прав интеллектуальной собственности для противодействия нарушениям в Интернете. 2017 // URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/enforcement/ru/wipo_ace_12/wipo_ace_12_10.pdf (дата обращения: 16.10.2017)

¹³ *The Football Association Premier League Ltd v British Telecommunications Plc & Ors* [2017] EWHC 480 (Ch) (13 March 2017) [Электронный ресурс]: British and Irish Legal Information Institute. England and Wales High Court (Chancery Division) Decisions — 2017. Available at: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2017/480.html> (дата обращения: 20.05.2018)

занием создателя и источника заимствования. Иначе использование сообщений передач, в том числе и их отрывков без разрешения правообладателя, будет признано неправомерным.

Так, в частности, на интернет-сайте известного средства массовой информации, посвященного спортивной тематике, были размещены фрагменты сообщений передач телеканала «Наш футбол». Указанный телеканал являлся организацией кабельного вещания и транслировал сообщения телепередач собственного производства, а также программы, приобретенные у правообладателей на основе лицензионных договоров, и спортивные передачи. Было установлено, что ответчик использовал на своем сайте фрагменты, иллюстрирующие лучшие моменты отдельных футбольных матчей, без разрешения истца. Принадлежность исключительных прав на использованные фрагменты правообладателя ответчик не оспаривал. Однако он ссылался на то, что использование им фрагментов является включением отрывка одного произведения в другое, т.е. цитированием, которое в соответствии со ст. 1274 ГК РФ допускается без разрешения правообладателя и выплаты вознаграждения (решение Арбитражного суда Москвы от 18.03.2014 по делу № А40-160673/13).

Однако суд посчитал, что ролики не являются аудиовизуальными произведениями, а являются фрагментами сообщений телепередач телеканала «Наш футбол», и обязал ответчика прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и любое иное использование сообщений телепередач телеканала на сайте ответчика, а также взыскал с него компенсацию. Попытки ответчика отстоять свою позицию о цитировании в апелляционной и кассационной инстанциях не были успешными.

В апелляционной жалобе заявитель указал, что им на сайте были использованы в качестве цитат из литературных произведений журналистов газеты. Однако суд отклонил ссылку заявителя на ст. 1274 ГК РФ¹⁴. При рассмотрении спора в кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам справедливо отметил, что положения пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ о цитировании «не применимы, поскольку спорные фрагменты телепередач, согласно обстоятельствам дела, были использованы ответчиком в качестве иллюстраций самого события (футбольного матча) и «цитат», как указано ответчиком, из статей журналистов газеты «Советский спорт» о данном событии с целью пояснения содержания этих статей, а не с целью научного, полемического, критического или информационного обсуждения содержания самих сооб-

¹⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2014 по делу № А40-160673/13 — 2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/644d142f-553d-4ded-a44c-0361fac76a10/c9588c35-d6ba-41ff-a44a-747b5763a2a0/A40-160673-2013_20140729_Postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 17.03.2018)

щений передач канала «Наш футбол» как объектов смежных прав». Кроме того, ответчиком не были соблюдены требования об указании имени автора и источника заимствования¹⁵. Таким образом, *при рассмотрении указанного спора суды не признали размещение фрагментов сообщений телепередач на сайте цитированием.*

Заключение

В настоящей статье рассмотрены только случаи, которые находят решения, в том числе в судебном порядке. Однако ко многим вопросам, связанным с использованием передач в информационно-телекоммуникационных сетях, пока не выработано однозначных подходов. Международные договоры в данной сфере не распространяются на информационно-телекоммуникационные сети. Международная конвенция об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26.10.1961, далее — Римская конвенция), которая по сути является базовым соглашением, охраняющим на международном уровне передачи, распространяет свои положения только на эфирное вещание. Охват закрепленных Римской конвенцией прав в отношении передач весьма узок и включает только ретрансляцию своих передач, их запись, воспроизведение банных записей и сообщение для всеобщего сведения своих передач, если оно осуществляется в местах, доступных публике за входную плату.

Вместе с тем Римская конвенция не касается ни доведения до всеобщего сведения, ни обхода технических средств защиты. Кроме того, помимо решения вопроса об международно-правовом регулировании кабельного и потокового вещания, к вопросам, требующим решения, можно отнести предоставление прав относительно отсроченных трансляций, довещательных сигналов. Российским законодательством такой объект не охраняется, поскольку он предшествует трансляции — сообщению. Допущений о возможности его охраны ГК РФ не содержит. (Встает также вопрос, могут ли такие объекты рассматриваться как радио- или телепередачи.)

Однако переговоры о заключении нового международного договора, проект которого не первое десятилетие обсуждается в рамках Постоянного комитета Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву и смежным правам, не имеют успеха вследствие разницы позиций государств-членов, что обусловлено различиями национальных

---

¹⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2014 по делу № А40-160673/13 — 2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/644d142f-553d-4ded-a44c-0361fac76a10/0f1b711f-6a70-46fe-a00a-8ea383dee2cd/A40-160673-2013_20141008_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.03.2018)

подходов. Между тем ситуация требует компромиссных решений в создании современного международно-правового механизма для охраны передач и продвижения спортивного движения во всем мире.

Библиография

Албегонов З.Х. Требование о пресечении действий, нарушающих права организаций эфирного и кабельного вещания или создающих угрозу нарушения, как один из гражданско-правовых способов защиты прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11. С. 20–26.

Бентли Л. Право интеллектуальной собственности. Авторское право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 533 с.

Власов Е.Г. Гражданско-правовая охрана сообщений передач в качестве объекта смежных прав: автореф. ... к.ю.н. М., 2013. 24 с.

Гринь Е. Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7. С. 19–24.

Гришаев С.П. Средства массовой информации и авторское право // Авторское право и средства массовой информации. Законодательные и другие нормативные акты. 2002. № 20. С. 123–167.

Дедова Е.А. Гражданско-правовая защита смежных прав организаций эфирного и кабельного вещания: автореф. ... к.ю.н. М., 2006. 25 с.

Половникова Ю. Объект смежных прав организаций вещания // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 8. С. 52–55.

Понкин И.В., Редькина А.И. Спортивное выступление и спортивное мероприятие как объекты прав интеллектуальной собственности // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. 2017. №4. С. 46–57.

Понкин И.В., Редькина А.И. Право интеллектуальной собственности в сфере футбола // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 5. С. 7–14.

Судариков С.А. Основы авторского права. Минск: Амалфея, 2000. 512 с.

Терещенко Л.К. Правовой режим информации: дис. ... д.ю.н. М., 2011. 415 с.

Ткачев Д.А. Стратегии охраны интеллектуальной собственности премьер-лиги Индии по крикету // Патентное дело. 2013. № 5. С. 56.

Туктаров Ю.Е. Передача как объект смежных прав // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 124–129.

Хорт М. К вопросу о субъекте и объекте охраны прав организаций вещания в России и за рубежом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2012. № 1. С. 63–69.

Ryder R., Madhavan A. (2013) The IP strategy of India's cricket sensation. *Managing IP Magazine*. 2013. Available at: <http://www.managingip.com/IssueArticle/3160175/Archive/The-IP-strategy-of-Indias-cricket-sensation.html> (дата обращения: 29.05.2018)

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2019. No 1

Sports Programs: Issues of Legal Protection and Protection of its Rights

Natalia V. Buzova

Department of Legal Protection of Intellectual Property, Russian State University of Justice, Candidate of Juridical Sciences. Address: 69 Novocheremushkinskaya Str., Moscow 117418, Russian Federation. E-mail: nbuzova@yandex.ru, ip_laboratory@mail.ru

Abstract

Introducing the institution of neighboring rights in the Russian legislation in 1993, the legislator defined the broadcast as the object of protection, to which the rights of broadcasting organizations apply. The reform of civil legislation, which led to the codification of intellectual property rules, also affected the rights of broadcasting organizations. In the Civil Code of the Russian Federation (Part four), broadcasting or cablecasting of radio or TV programs (broadcasting of broadcasting organizations or cablecasting organizations) is indicated as the object of the exclusive right of broadcasting organizations. However, the legal status of the broadcasts, which are broadcast by broadcasters, has not fully defined by law. The legal status of the broadcasts in the foreign legislation is also ambiguous. The article identifies legal problems that arise not only from the point of view of theoretical approaches, but also in the process of law enforcement. If some broadcasts can be audiovisual works and are protected by copyright, there is less legal certainty regarding sports broadcasts. Since the use of sports programmes creates a significant economic impact, the number of infringements increases through the misuse of broadcasting, and broadcasts in particular. With development of information and telecommunications networks, such infringements are moved to the Internet, where there is a lack of regulation regarding the use of intellectual activity results of broadcasting organizations. In practice, to combat the misuse of sports broadcasts on the Internet, “anti-piracy legislation” is applied, which allows the imposition of prohibitions on the use of information intermediaries, rather than prosecute violators. Some violations of broadcasting organizations’ rights are transboundary, however, the international legal framework, in particular the International Convention on the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organizations, regulates the legal relationship on the use of broadcasts of broadcasting organizations at the 1961 level without taking into account the development of information and telecommunications networks, not even covering cable broadcasting. Decisions are needed to fully protect broadcasting on the Internet, both nationally and internationally, and to grant appropriate powers to broadcasting organizations.

Keywords

exclusive right, broadcasting organization, broadcast, broadcasting, neighboring rights, signal, transmission, audiovisual work

For citation: Buzova N.V. (2019) Sport Programs: Issues of Legal Protection and Protection of its Rights. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 195–213 (in Russian)

DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.195.213

References

- Albegonov Z.H. (2010) [On demand to cease violations of the rights of broadcasters as a measure of civil law protection]. *Imuschestvennye otnoshenia v Rossiyskoy Federatsii*, no 11, pp. 20–26 (in Russian)
- Bentley L. (2004) [The Intellectual Property Rights]. Saint Petersburg: Juridical center press, 512 p. (in Russian)
- Dedova E.A. (2006) Civil law protection of the neighboring rights of broadcasters. Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 25 p. (in Russian)
- Grin' E. (2017) TV broadcast as object of intellectual property. *Avtorskoye pravo i smezhnye prava*, no 7, pp. 19–24 (in Russian)
- Grishaev S.P. (2002) Media and IP copyright. *Avtorskoye pravo i sredstva massovoi informatsii*, no 20, pp. 123–167 (in Russian)
- Hort M. (2012) [On the subject and the object of protecting rights of broadcasting entities in Russian and abroad]. *Intellektualnaya sobstvennost'*, no 1, pp. 63–69 (in Russian)
- Polovnikova Yu. (2012) [Object of neighboring rights of broadcasting entities]. *Intellektualnaya sobstvennost'*, no 8, pp. 52–55 (in Russian)
- Ponkin I.V., Redkina A.I. (2017) [Intellectual property rights in the field of football]. *Intellektualnaya sobstvennost'*, no 5, pp. 7–14 (in Russian)
- Ponkin I.V., Redkina A.I. (2017) Sports actions as object of IP rights. *Kopirite. Vestnik akademii intellektualnoi sobstvennosti*, no 4, pp. 46–57 (in Russian)
- Ryder R., Madhavan A. (2013) The IP strategy of India's cricket sensation. *Managing IP Magazine*. 2013. Available at: <http://www.managingip.com/IssueArticle/3160175/Archive/The-IP-strategy-of-Indias-cricket-sensation.html> (accessed: 29.05.2018)
- Sudarikov S.A. (2000) [The Basics of Intellectual Property]. Minsk: Amalfea Publishers, 512 p.
- Tereschenko L.K. (2011) [The Legal Regime of Information. Doctor of Juridical Sciences Thesis]. Moscow, 415 p. (in Russian)
- Tkachov D.A. (2013) [Strategy of protecting rights of the India premier cricket league]. *Patentnoye delo*, no 5, p. 56 (in Russian)
- Tuktarov Yu. E. (2000) [Broadcast as object of neighboring rights]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 10, pp. 124–129 (in Russian)
- Vlasov E.G. (2013) [Civil law protecting of broadcaster entities as object of rights. Candidate of Juridical Sciences Summary]. Moscow, 24 p. (in Russian)